

подозрительно наблюдалъ за ними, точно опасался, что они вздумаютъ насильно ворваться.

— Вамъ, кажется, тутъ надо повернуть? — сказалъ Маркъ.

Гольройду хотѣлось бы, чтобы Маркъ проводилъ его до Кенсингтона, но такъ какъ тотъ самъ не предлагалъ этого, то гордость помѣщала ему попросить его обѣ этомъ.

— Еще послѣднее слово насчетъ книги, — сказалъ онъ. — Могу я поставить ваше имя и вашъ адресъ на заглавномъ листѣ? Я отошлю ее сегодня къ Чильтону и Фладгету.

— О, разумѣется, — отвѣчалъ Маркъ, — какъ хотите.

— Я не выставлю своего настоящаго имени, и еслибы книгу напечатали, я не желаю открывать своего анонима.

— Какъ хотите; но почему?

— Если я останусь адвокатомъ, то романъ, хотя бы даже онъ и имѣлъ успѣхъ, не особенная рекомендация для клиентовъ, и кромѣ того, если меня ждетъ фіаско, то мнѣ пріятнѣе оставаться неизвѣстнымъ, не правда ли? Я поставилъ на книжкѣ имя Винцента Боманта.

— Хорошо, хорошо, никто ничего не узнаетъ до тѣхъ поръ, пока вы сами не пожелаете открыться, и если книгу примутъ, то я съ удовольствиемъ буду слѣдить за ея печатаніемъ и напишу вамъ. Обѣ этомъ не беспокойтесь.

— Благодарю, а теперь прощайте, Маркъ.

Въ голосѣ его послышалось искреннее чувство, которое сообщилось даже самому Марку въ то время, какъ онъ пожималъ руку Винцента.

— Прощайте, — отвѣчалъ онъ, — будьте здоровы, счастливаго пути и всякаго благополучія. Вы не любите писать письма, но надѣюсь, что время отъ времени напишете мнѣ строчку или двѣ. Какъ называется корабль, на которомъ вы отправляетесь?

— „Мангалоръ“. Онъ отплываетъ завтра. А пока прощайте, Маркъ. Надѣюсь, что съ вами еще увидимся. Не забывайте меня.

— Нѣтъ, нѣтъ, мы слишкомъ старинные пріятели.

Еще послѣднее рукопожатіе, минутная неловкость, которую всегда чувствуютъ англичане, разставаясь, и они разошлись въ разныя стороны: Гольройдъ направился въ Безуотеръ черезъ мостъ, а Маркъ повернулся въ Квинсгетъ и Кенсингтонъ.

Проводивъ пріятеля, Маркъ поглядѣлъ съ минуту вслѣдъ его высокой, мощнной фигуры, пока тотъ не скрылся во мракѣ. „Я его, вѣроятно, больше не увижу, — подумалъ онъ. Бѣдный Гольройдъ, подумать, что онъ написалъ книгу; онъ — изъ тѣхъ неудачниковъ,